

День Победы встречали в Берлине

Берлинской операцией заканчивали свой победный путь советские воины, прошедшие с боями тысячекилометровые расстояния, стремившиеся быстрее добить врага и закончить войну. С 21 апреля 1945 г. вплоть до капитуляции Германии на улицах Берлина шли кровопролитные бои. Каждую улицу, каждый дом нашим воинам приходилось брать штурмом. И немало ратных подвигов совершили наши земляки при штурме вражеской столицы.

СХВАТКИ БЫЛИ ОЖЕСТОЧЕННЫМИ

«...Вспоминаю апрель 45-го. Наши армии, дивизии, полки, бригады и батальоны — все-все мы в те дни спешили на запад, — рассказывал при встрече с улан-удэнскими школьниками бывший командир тяжелого танка В.Б. Бугдаев. — Так было велико стремление каждого бойца — первым ворваться в главное логово фашистов. Схватки были ожесточенными, противник защищался с упорством обреченного. Но стойкость и мужество наших воинов оказались сильнее. За участие в штурме немецкой столицы я был удостоен ордена Отечественной войны 2-й степени и медалей «За взятие Берлина», «За победу над Германией». А орден Трудового Красного Знамени мне вручили позднее, за заслуги уже на мирном поприще».

ОТ МОСКВЫ ДО БЕРЛИНА НА БОЕВОМ КОНЕ

Уроженец с. Онин-Булак Мухоршибирского района Бурятии У.Ж.Ш. Дондуков в сентябре 1941 г. в 17 лет стал курсантом военного училища в Иркутске. А уже в декабре этого же года он, будучи командиром 45-мм противотанкового орудия, в составе кавалерийского корпуса генерала Л.М.Доватора участвовал в разгроме немцев под Москвой. Был трижды ранен, но снова возвращался в строй. В конце апреля 1945 г. в должности комсорга 38-го гвардейского кавалерийского полка сражался на Зееловских высотах и штурмовал Берлин. Закончил войну на р. Эльба. После окончания войны служил в Германии и был военным комендантом Людвигсбурга.

Ратные успехи Дондукова были отмечены орденами Красной Звезды,

Фото ЦМВС

Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-й степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». После демобилизации он окончил Ленинградский университет, затем аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию. А позднее стал и доктором филологических наук, профессором, читал лекции студентам БГУ. О своем боевом пути, о друзьях-однополчане он поведал в книгах «От Москвы до Берлина на боевом коне», «Война глазами солдата», изданных Бурятским книжным издательством.

В ТРУДЕ, КАК В БОЮ

Такая же биография, насыщенная яркими, подчас драматическими событиями, была и у его ровесника — Д.Р. Мангутова. Командиром минометного расчета, комсоргом подразделения он принял боевое крещение на Орловско-Курской дуге, а затем в составе войск Центрального, позже 1-го Украинского фронтов участвовал в освобождении Украины, Польши, в Висло-Одерской и Берлинской операциях. Несколько раз был ранен, но после госпиталя снова возвращался на передовую. Доцент ВСТИ (ныне университета), кавалер многих боевых орденов и медалей Д.Р. Мангутов много сил и творческой энергии отдавал преподавательской и общественной работе, военно-патриотическому воспитанию студентов.

С ЛЕЙКОЙ И АВТОМАТОМ

Во время войны Леонид Федорович Калашников командовал стрелковым взводом. Но вскоре после Вис-

ло-Одерской операции ему, в прошлом фотожурналисту, пришлось взять в руки фотоаппарат. Его включили в состав специальной группы, задачей которой был сбор документов, разоблачающих звериную сущность фашизма.

Снимать лейтенанту Калашникову пришлось особенно много во время Берлинской операции. Были и задания, значение которых трудно переоценить. Так, в имперской канцелярии и в бункере Гитлера он снимал места захоронения фюрера, трупы главарей «третьего рейха», Геббельса, его жены и их детей, отравленных по приказу отца... Ратная служба Калашникова была отмечена двумя орденами Красной Звезды, медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и рядом других.

Позднее Л.Ф. Калашников вспоминал: «Война застала меня в стенах офицерского военно-пехотного училища в г. Кемерово. Моя фронтовая жизнь началась в 380-м полку 171-й стрелковой дивизии, где я командовал взводом в батальоне знаменитого комбата Героя Советского Союза К.Самсонова, участника штурма рейхстага, на московском параде Победы 45-го года, несшего Знамя Победы».

...После освобождения Варшавы я был отозван командиром корпуса С.И. Переверткиным и начальником политотдела 79-го корпуса 3-й Ударной армии И.С. Крыловым в политотдел корпуса и назначен фотокорреспондентом.

Вскоре начался штурм Берлина. Под огнем прикрытием в рейхстаг ворвались бойцы батальонов Неустроева и Самсонова. На фасаде, как маки в саду, залели наши флаги, а потом они слились со Знаменем

Победы, водруженным к ночи разведчиками Егоровым и Кантария под куполом рейхстага.

2 мая разведчики под командованием подполковника Клименко, получив спецзадание, отправились на поиски следов Гитлера и его приспешников в имперскую канцелярию, под которой находилось бомбоубежище — последняя ставка фюрера.

...Началось обследование бомбоубежища. Оно было захлавлено, воздух сырой, спертый. Длинным и запутанным путем попали в так называемый «фюрербункер» — личное убежище Гитлера. Около запасного выхода наткнулись на два обгорелых трупа мужчины и женщины — это были Геббельс и его жена Магда. В одной из комнат были найдены трупы их детей — пяти девочек и мальчика. Затем у входа в бункер на дне большой воронки были обнаружены также два обгоревших трупа — это были Гитлер и Ева Браун. Как оказалось впоследствии — по свидетельствам охранника фюрера Менгесхаузена и врача Кунца Гелмута — 30 апреля Гитлер и его жена покончили жизнь самоубийством и в тот же день их трупы сожгли и закопали в воронке от бомбы.

...В моем личном архиве хранятся фотографии, сделанные в «фюрербункере» и фотокопия акта об определении места погребения трупов Адольфа Гитлера и Евы Браун, составленного 13 мая 1945 г. В числе других под этим историческим документом стоит и моя подпись.

В 1948 г. я вернулся в Улан-Удэ. Работал, как и до войны, руководителем фотокружка на городской станции юных техников. 28 лет отдал работе среди детей, многие из

которых избрали мою профессию. А 16 апреля 1979 г. (в день наступления на Берлин!) вышел на пенсию...».

ФРОНТОВИЧКИ

В рядах тех, кто участвовал в штурме столицы Германии, были и женщины. Так, уроженка с. Бичура Н.С. Сдобнова служила на Северо-Кавказском и 2-м Белорусском фронтах. Участвовала в освобождении Кубани, Новороссийска, Тамани, Керчи и Севастополя. Принимала участие в освобождении Польши и в Берлинской операции. Подпоркой тому — ее награды: орден Отечественной войны 2-й степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Орден Отечественной войны 2-й степени, медали «За взятие Берлина» и «За победу над Германией» с гордостью носит жительница с. Старое Татаурово, бывший ефрейтор П.Н. Зуева, вместе с однополчанами из 1-го Белорусского фронта встретившая День Победы в поверженной немецкой столице.

В канун войны Клавдии Бардошиной исполнилось 17 лет, а вскоре она получила повестку из военкомата. Мать очень переживала за нее, ведь в семье росло еще 11 детей, а забирали в армию ее любимицу, и к тому же единственную помощницу. К тому времени отец и брат Клары уже давно воевали.

Нелегкими сложились фронтовые будни для девушки. После окончания курсов шоферов попала на передовую. Возила боеприпасы, продукты воинам. Потом служила в авиационной бригаде, была телеграфисткой, диспетчером на аэродроме, а однажды, когда выбыл из строя повар, варила щи бойцам.

Пришел День Победы, который она встречала в Германии, под Берлином. Но не сразу ей пришлось вернуться домой, еще полгода она служила в Варшаве. А медаль «За взятие Берлина», которую ей полагалось получить еще в 1945 году, Клавдии Павловне вручили лишь в 1986 г. в г. Северобайкальске. Также она была удостоена ордена Отечественной войны 1-й степени и медали Жукова.

Лейтенант У.Я. Шурыгина — уроженка с. Куйгун Тарбагатайского района в дни войны несла службу при штабе одной из воинских частей и победный май тоже встречала в Берлине.